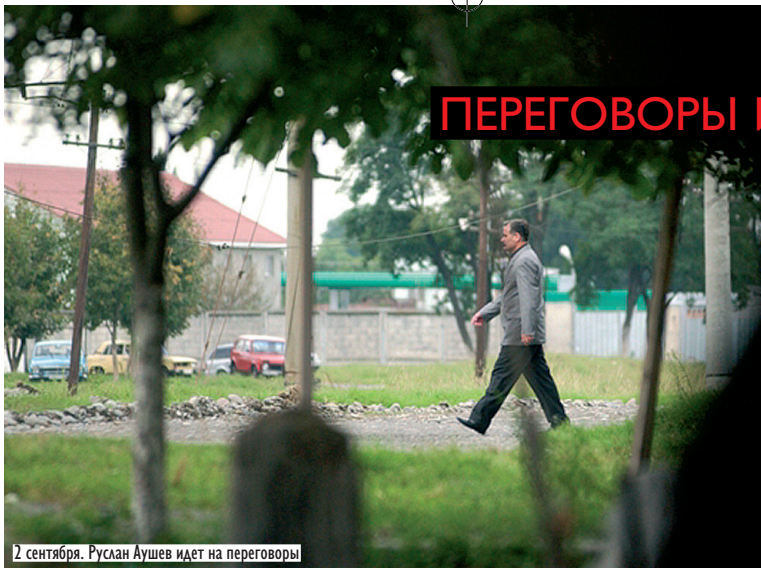

ПЕРЕГОВОРЫ И ШТАБЫ

2 сентября. Руслан Аушев идет на переговоры

В самые первые часы после захвата террористы передали из школы записку, где был указан их номер телефона для связи и требования, которые они выдвигают. Террористы требовали, чтобы в школу на переговоры пришли президент республики Северная Осетия-Алания А. Дзасохов, президент Ингушетии М. Зязиков и детский врач Рошаль.

Мурат Зязиков не появился в Беслане все три дня. Позже он объяснял это «указанием из Москвы». А. Дзасохов пытался пойти в школу один, но из Москвы поступил приказ остановить его любыми способами.

Дзасохову удалось привлечь к переговорам Руслана Аушева, который 2 сентября зашел в школу и вывел 26 заложников: матерей с младенцами. Кроме этого, боевики передали Аушеву записку с их политическими требованиями к президенту В. Путину, включившими в себя требование независимости Чечни, вывода войск и прекращения войны.

2 сентября Дзасохову и Аушеву удалось связаться с находящимся в Лондоне Ахмедом Закаевым, который имел контакт с Асланом Масхадовым. Масхадов, выступивший против действий захватчиков, был готов выехать в Беслан, чтобы содействовать освобождению заложников. Он требовал гарантии безопасности его приезда. Фак-

тически, к утру 3 сентября договоренности о его приезде в Беслан были достигнуты, однако в 13 часов начался штурм.

Масхадова могли привлечь к переговорам с захватчиками еще раньше: это собиралась сделать журналист «Новой газеты» Анна Политковская. Однако она была отравлена ядом в самолете по пути в Беслан.

Все три дня в Беслане фактически действовали два штаба: один, неофициальный, возглавлял глава Северной Осетии Александр Дзасохов. Именно он и другие осетинские чиновники пытались вести переговоры и привлекать к ним разных людей, находить любые варианты для спасения заложников. Главный же оперативный штаб, созданный официально, возглавлял генерал ФСБ Валерий Андреев. Фактически же руководство осуществляли три заместителя директора ФСБ генералы Проничев, Тихонов и Анисимов. Анализ действий этого штаба говорит о том, что с самого начала этот «силовой» штаб готовился к штурму, а не переговорам. Развитие событий после 13 часов 3 сентября это подтверждает.

Неумелые действия штаба сильно отразились на заложниках и в первые дни трагедии. Вплоть до 3 сентября штаб, выполняя распоряжение заместителя пресс-секре-